

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

СЮЕ ЧЭНЬ

на тему:

***«КАРТИНА БЫТИЯ В “СОЛНЦЕ МЕРТВЫХ” И.С.ШМЕЛЕВА
И ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНТЕКСТ»,***

по специальности 10.01.01 – «Русская литература»

Проза русской эмиграции находится в поле зрения отечественной науки на протяжении нескольких десятилетий, свидетельством тому являются многочисленные работы литературоведческого, общекультурного, философского характера, скрупулезно изученные Сюе Чэнь.

Художественная значимость творчества И.С.Шмелева, а также недостаточная изученность отдельных аспектов его прозы, в частности, повести «Солнце мертвых», обуславливают актуальность диссертационного исследования.

Актуальность рецензируемой диссертации определяется тем, что на современном этапе исследования культурного наследия литературы русского Зарубежья выход за рамки рассмотрения частных аспектов авторской поэтики и обращение к бытийным проблемам творчества, способам формирования картины мира в синхроническом и диахроническом аспектах в широком литературном контексте является научно перспективным. В диссертации

Сюе Чэнь повесть «Солнце мертвых» И. С. Шмелева рассмотрена как важная составляющая крымского текста русской литературы первой трети XX века.

Актуальность диссертации обусловлена также разработкой методики изучения литературного текста, адекватной объекту описания.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обращении к бытийному уровню художественной картины мира в «Солнце мертвых», Словесно-образная форма повести «рассмотрена как инструмент построения художественного пространства, перевода повествования о конкретной социальной ситуации на бытийный уровень» (с. 13). Анализ системы мотивов и образов повести осмыслен как единая картина мира.

Новизна рецензируемой работы заключается также в обращении к литературному, библейскому контекстам, психологическим и межэтническим аспектам, связанным с описанием экзистенциального состояния человека в трагических обстоятельствах социального бытия.

Привлечение религиозного контекста как онтологического обоснования исследуемых мотивов и образов позволяет значительно расширить границы их понимания, проследить общие закономерности функционирования и многообразие их индивидуально авторских конфигураций.

При сопоставлении альтернативного осмысления Гражданской войны эмигрантами первой «волны» и советскими писателями автор остается в рамках научной объективности, идеологическая парадигма не влияет на анализ художественного уровня текстов, что также обуславливает **научную значимость исследования.**

Рецензируемая диссертация отличается оригинальностью концепции, органичным сочетанием теоретического и историко-литературного подходов

Композиционное единство, целостность диссертации достигается выбором принципов структурирования. Структуру работы можно определить, с одной стороны, как линейную (главы и параграфы в известной

самостоятельности следуют друг за другом в своей логической предопределенности), с другой стороны, как концентрическую (в каждой главе раскрываются новые грани главной проблемы).

Содержание и структура работы последовательно реализуют цель и задачи диссертационного исследования. Цель заключается в комплексном анализе художественной картины крымского бытия начала 1920-х годов. Автор диссертации ставит ряд задач, связанных с исследованием параметров художественной картины мира в повести И. С. Шмелева, которые успешно решаются в исследовании, в том числе выявление функциональности заглавий, анализ пространственных символов, характеристика «пространства смерти», психология личности в условиях социальных сдвигов, этнокультурная специфика крымского текста, биполярная интерпретация Гражданской войны в литературе 1920-х годов.

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии, включающей 276 наименований.

В первой главе **«Крымский мир как предмет изображения»** выделен теоретический раздел **«Художественная картина бытия как понятие»**. С опорой на работы отечественных и зарубежных исследователей автор диссертации рассматривает художественную картину бытия «как свод представлений о мире в синхронном (в данном времени) и диахронном (в историческом становлении) аспектах», как концептуальную картину мира автора, воплощенную в словесно-образной форме (с.21). Похвальна терминологическая определенность использованных определений. Сюе Чэнь сразу указывает на синонимичность понятий *картина бытия, модель мира, картина мира, образ мира*.

Во втором разделе, посвященном функциональности заглавий повести и отдельных ее глав, автор диссертации отмечает неоднозначность заглавия повести, выделяет две противоположные функции образа солнца, который имеет пейзажное и бытийное значение, являясь одновременно солнцем

живых и солнцем мертвых и выражая идею дуальности бытия. Достоинством работы является апелляция к солярной мифологии, библейскому тексту и литературному контексту – от А. С. Пушкина до черного солнца О. Мандельштама и М. Шолохова. Сюе Чэнь подробно анализирует названия всех глав, соотнося их с заголовком всего произведения и связывая их с смертельными мотивами и одновременно с мотивом жизнеутверждения.

Важным является вывод диссертанта о том, что образ солнца «отражает экзистенциальное и онтологическое содержание повести». Экзистенциальное (лирическое) содержание подчеркнуто дневниковым характером описания, онтологическое соотносится с авторским жанровым определением «эпопея», с философским характером пейзажей, религиозным пластом содержания описанием повседневности как крымского бытия (с. 28). Обращаясь к авторскому жанровому обозначению повести как эпопеи, Сюе Чэнь одновременно соглашается с авторским комментарием к «Солнцу мертвых» в переписке Шмелева и вместе с тем отмечает некоторое несоответствие структуры и содержания произведения эпопее. На наш взгляд, проблема жанра требует более детального анализа, тем более, что и «Падение Даира» А. Малышкина также называют лирической эпопеей. И насколько соответствует «эпопейность» повествованию, организованному как поток сознания и восприятия рассказчика? Учитывая авторскую волю, очевидно, нужно говорить либо о метафоричности авторского определения жанра, либо о новой модификации жанра древней эпопеи, подобно уже известному роману-эпопее. В этом аспекте было бы интересным сопоставить «Солнце мертвых» с «Мирской чашей» М. Пришвина. Впрочем, учитывая достаточно большой объем диссертации, это, скорее, пожелание на будущее.

Следующие разделы главы посвящены проблеме пространства. Анализируются функциональность природного пространства, пространство

смерти, крымское бытие в персонажном аспекте и национальный образ мира в «Солнце мертвых».

Сюе Чэнь анализирует ключевые природные образы, которые структурируют художественное пространство по вертикали и горизонтали, рассматривая эти категории в онтологическом аспекте – земной мир и Небо, отмечая реалистичность и мифологизированность пейзажа и делая вывод на основе конкретных примеров, что аллюзии соотносят события реальности с ветхозаветными и новозаветными (история Лота, апокалитические пророчества и т. д.).

Интересными представляются наблюдения над способами раскрытия национальной ментальности и связи духовного состояния с географическим пространством, подтверждения которой автор диссертации находит в работах В. Ключевского, С. Соловьева, Н. Бердяева, Ф. Степуна, В. Подороги. Сюе Чэнь приходит к справедливому выводу, что несмотря на смертность соляных образов в литературе 1920-х годов, изображение Шмелевым природы и ее места в жизни человека не соответствует представлениям об изначальном «сочетании в русских Мадонны и Содома (по Степуну) или об истощении сил русского народа (по Бердяеву)» (с.34) .

В параграфе 1.4. «Пространство смерти в “Солнце мертвых”» смерть трактуется как экзистенциальная и бытийная категория, которая определяет смертельное состояние человека. Сюе Чэнь научно обосновывает понятие «пространство смерти», обращаясь к трактовке концепта смерть в философии и культуре от А. Шопенгауэра, Л. Шестова, М. Хайдеггера до М. Бланшо, который ввел в научный оборот этот термин, и указывает на актуализацию темы смерти в литературе XX века, обусловленную историческими событиями.

Автор диссертации подробно рассматривает художественный алгоритм пространства смерти у Шмелева (смертельная мифологема сквозного образа солнца, локализация событий в границах умирающего городка, образ дома-

ловушки и т. д.), отмечает дискретность пространства в «Солнце мертвых», знаком которой является пересечение реального и виртуального пространств выявляет оппозицию пространства смерти и пространства жизни в образе жизни крымчан и их антагонистов – представителей новой власти. Ее анализ свидетельствует о хорошей научной и методической подготовке и широком научном кругозоре..

Интересны наблюдения над феноменом пограничности, *онтологической (смерть)* и географической (море) границах между пространством смерти и жизни, а также характеристикой времени и темпоральности (время остановилось, темп повествования замедлен) в «Солнце мертвых». Символом жизнеутверждения становится весенняя песенка дрозда в финале повести.

Следующий раздел первой главы посвящен крымскому бытию в персонажном восприятии. Автор отмечает, что поведение персонажей во многом связано с пространством, в котором они находятся (поиск еды, ожидание насильственной смерти, уничтожение вещного мира и плотской ипостаси жизни).

Сюе Чэнь выделяет типы персонажного сознания и рассматривает духовную эволюцию доктора и рассказчика, переживающих экзистенциальный кризис – путь от христианской аксиологии к отрицанию сущего как «небытия помойного», к вере в небытие у доктора, к о ложному, по представлению Шмелева и автора диссертации, пониманию им свободы воли, с одной стороны, и преодоление комплекса богооставленности, сомнений в воскресении у героя-рассказчика, с другой. Рассматривая проблему свободы воли, автор диссертации обращается к Ф. Ницше и размышлениям В. Розанова о спасающем Спасителе. Принципиальными являются выводы диссертантки, что «через образ рассказчика Шмелев выступает полемистом по отношению и к воззрениям Розанова, и к экзистенциалистскому отношению к жизни, и к ницшеанскому отношению к

смерти» (с.79), а сам процесс создания «Солнца мертвых» возвращал Шмелеву веру в жизнь и Бога.

Сюе Чэнь сопоставляет идеи доктора с пониманием смысла жизни персонажами врачами у современников Шмелева, обращаясь к Чехову, «Запискам врача» В. Вересаева; «Запискам юного врача», «Морфию», «Собачьему сердцу» М. Булгакова. К сожалению, из этого ряда выпал роман В. Вересаева «В тупике», наиболее близкий Шмелеву и по крымскому материалу, и по времени создания романа и времени действия, и по проблеме национальных ментальностей, а главное по типу героя и полемическому диалогу между персонажами. В романе В.Вересаева доктор Иван Ильич, который находится в состоянии экзистенциального кризиса, предлагает дочери Кате, также испытывающей отчаяние и духовную усталость: «Давай умрем». Но Катя видит в добровольной смерти лишь бегство от жизни и отвергает саму идею самоубийства.

В последнем разделе первой главы «Национальный образ мира в «Солнце мертвых» автор диссертации обращается к этноспецифике крымского текста, показывая, что Шмелев изображает многонациональный мир, взаимоотношения разных вероисповеданий и этносов прежде всего, русских и татар, которые сохраняют свою самобытность, бытовой уклад, и которые находятся в одинаковых трагических обстоятельствах, что приводит к их к взаимному сочувствию. Сюе Чэнь выделяет образы старого татарина Гафара, мусульманина Абайдулина как «вестника с неба», которые сыграли решающую роль в духовной биографии рассказчика и с которыми связаны мотивы примирения христианства и ислама в реальной жизни и родства душ христианина и мусульманина. Две противоположные религии соединяет идея любви к ближнему. При этом, как отмечает автор диссертации, в теме межнациональных отношений нет идеализации.

Вторая глава диссертации «Гражданская война в картине бытия» посвящена интерпретации Гражданской войны в повести И. Шмелева и в

произведениях других писателей метрополии и эмиграции. В основу построения главы положена система противопоставлений и сопоставлений.

В первом параграфе «Альтернативность и дополнительность как факторы литературы («Солнце мертвых» И. Шмелева и «Падение Даира» А. Малышкина, «Перекоп» М. Цветаевой, «Зверь из бездны» Е. Чирикова)» сопоставляются разножанровые произведения авторов с противоположными взглядами на революцию и Гражданскую войну, что позволяет, с одной стороны, показать неоднозначность и многомерность воплощения крымского бытия времен Гражданской войны, а с другой, прийти к выводам о единстве литературного процесса в СССР и эмиграции при разных идеологических установках. Сюе Чэнь справедливо утверждает, что уже в начале 1920-х годов Гражданская война осмысливалась в литературе не только как явление социальное, но и онтологическое, экзистенциальное. Во всех произведениях в той или иной мере раскрывается соотношение частной жизни и новой социальной реальности, идет полемика о сути нового человека – «всечеловека», «человека-артиста». Анализируя избранные тексты, автор диссертации соглашается с уже утвердившейся точкой зрения об альтернативности литературы 1920-х годов, которая соответствует антиномичности реальной действительности и которая содержит аргументы в пользу каждой правды.

Представляет интерес анализ «Падения Даира» А. Малышкина как выражения блоковского духа музыки и как отражение духовного «скифства» с его апологией революции, волей «в разрушении и творчестве». Сюе Чэнь приходит к выводу, что герои Малышкина «коррелируют с брюсовскими “грядущими гуннами”, но не с “грядущим хамом” Д. Мережковского. тогда как Шмелев был близок к точке зрения Мережковского. Как отмечает автор диссертации, одинаковая характеристика красноармейской массы как *орды* имеет разное смысловое наполнение. Орда Малышкина воплощает

закон народных масс и может подчиняться воле командира-организатора, в «Солнце мертвых» – это тупая разрушительная сила, чернь. Сюе Чэнь последовательно выявляет систему этических и эстетических контрастов в изображении новых людей у Малышкина и Шмелева. Третий вариант отношения к событиям революции и изображение разрушительной энергии и белых, и красных представлен в прозе Е. Чирикова, поэзии М. Волошина.

Новым в литературоведческом прочтении «Падения Даира» является анализ ветхозаветных аллюзий, которые у Малышкина связаны с мотивом пути к земле обетованной, а у Шмелева прочитываются как история истребления народа. Привлекает внимание также сопоставительный анализ образов Перекопа у Н. Тихонова, Н. Туроверова и М. Цветаевой, мотивов воли у Малышкина и Цветаевой, героизации у Шмелева и Цветаевой.

Второй параграф посвящен мотиву подвальных узников как физической несвободы крымчан в «Солнце мертвых» И. Шмелева, «В красном Крыму» М.Квашниной-Самариной, «Подвальных очерках» А. Герцык, сюжетные ситуации которых, образы и детали повествования соответствуют реальности и взаимодополняют друг друга.

В последней главе диссертации «Тема голода в “Солнце мертвых”» раскрывается в широком литературном контексте русской и зарубежной литературы. В первом параграфе, анализируя ситуацию голода в разных социально-исторических и временных обстоятельствах в произведениях К. Гамсуна, И.Шмелева, Лю Чжэньюня, Сюе Чэнь выявляет сходные мотивы и образы и приходит к обоснованному выводу, что художники, представляющие различное миропонимание – европейское, русское, восточное – осмыслили трагизм мира экзистенциально, онтологически, социально-исторически и показали духовно-нравственное сопротивление человека голоду.

Во втором параграфе «Мотивации поведения в ситуации голода («Солнце мертвых» И. Шмелева, «Голод как фактор» П. Сорокина,

литературный контекст)» рассматривается психология и поведение голодающего человека в «Солнце мертвых» и в «Воспоминаниях 1942» Лю Чжэньюня в соотнесении с социологическим исследованием П. Сорокина «Голод как фактор. Влияние на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь», что еще раз свидетельствует о серьезных научных познаниях Сюе Чэнь и глубоком погружении в тему исследования. Она убедительно доказывает, что тема голода рассматривается в исследуемых произведениях на экзистенциальном, социальном, психологическом и биологическом уровнях через мотивы взаимоотношения человека и власти, ожидания смерти, изменения физических и психологических состояний и сознания человека и на основе углубленного анализа текстов делает вывод, что Гамсуна, Шмелева, Лю Чжэньюня объединяет апелляция к Божией милости.

Сюе Чэнь видит принципиальное отличие художественной концепции «Солнца мертвых» от идей П. Сорокина в раскрытии духовного состояния голодающих, жизнестойкости, мотива спасения через веру, тогда как Сорокина интересует биологический аспект голода.

Объектом исследования последнего параграфа становятся образы голодающих детей и животных в «Солнце мертвых» И.С. Шмелева, которые образуют самостоятельный мотив повествования. Научный интерес представляет анализ соотношения взрослого и детского в сознании детей в экстремальной ситуации голода. Образы страдающих от голода детей и животных у Шмелева усиливают трагизм разрушенной жизни.

Выводы, представленные в заключении, соотнесены с целью и задачами работы, являются достоверными, убедительными и свидетельствуют о завершенности исследования.

Обоснованность и достоверность основных положений и выводов диссертации обеспечивается серьезной методологической базой работы, реализацией потенциала выбранных научных методов исследования.

Безусловны состоятельность исследовательской и стилевой аргументации, к которой прибегает автор диссертации, современный научный язык описания.

Библиография к диссертации включает все основные источники по изучаемой теме.

Содержание и основные выводы работы могут быть использованы в изучении историко-литературного процесса русской литературы XX века.

Практическая значимость рецензируемой работы связывается с использованием результатов исследования в лекционных курсах и на практических занятиях по русской литературе XX века.

Принципиальных возражений по основным положениям диссертационного исследования не имеется. Высказанные замечания и пожелания связаны со сложностью и заявленной проблематики, имеют характер пожеланий как импульс будущих исследований и не снижают общего уровня научно-квалификационной работы как серьезного исследования, в которой находят решение актуальные научные задачи, значимые для литературоведческой науки. Очевидна и перспективность исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Диссертация Сюе Чэнь *«Картина бытия в “Солнце мертвых” И.С.Шмелева и литературный контекст»* является самостоятельным и завершенным научным исследованием, актуальным по проблематике и отличающимся научной новизной.

Основные положения диссертационного исследования отражены в шести статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных Положением о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и в научном интернет-издании филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат и опубликованные статьи дают полное представление об основных положениях работы, выносимых на защиту

Диссертация Сюе Чэнь «Картина бытия в “Солнце мертвых” И.С.Шмелева и литературный контекст», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10. 01. 01. – русская литература, выполнена на достойном научном уровне и соответствует пункту 2 «Положения о присуждении ученых степеней в Московском Государственном университете имени М.В. Ломоносова» от 27 октября 2016 года. Ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Пономарева Татьяна Александровна

доктор филологических наук,

профессор кафедры русской литературы XX-XXI вв.

федерального государственного бюджетного образовательного

учреждения высшего образования «Московский педагогический
государственный университет»

Тел. +7 499 246 57 12

E-mail: taponomareva@mail.ru

С работами д. ф. н. Пономаревой Т. А. можно ознакомиться на сайте eLIBRARY. RU-Пономарева Татьяна Александровна// http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=715400&pubrole=100&show_refs=1

